

ГЛАВА 2. БЕЗУМНЫЙ НАКЛЕЙЩИК ПЛЁНОК

Кинотеатру «Радость без границ» перевалило за добрых несколько десятков лет. Он был свидетелем того, как кинематограф впервые проник в страну, как индустрия крепла, росла и, наконец, достигла своего расцвета. Старый кинотеатр не пропустил ни одной вехи этой истории.

Однако почтенный возраст и богатый опыт не всегда гарантируют высокий статус.

Нынешний владелец заведения по фамилии Лин был натурой меланхоличной и чувствительной. Типичный представитель среднего возраста, он привык жить в мире собственных идеалов, руководствуясь в поступках скорее велением сердца, чем здравым смыслом.

Закат «Радости без границ» начался со смертью жены босса Лина. Все эти годы он пребывал в глубокой скорби, не в силах выкарабкаться из пучины утраты.

В прошлом году район, где стоял кинотеатр, попал под снос. Пока соседи радостно предвкушали получение компенсаций, босс Лин внезапно прозрел: он уже потерял всё, что было ему дорого, и не мог позволить себе лишиться ещё и кинотеатра. Ведь в эти стены вложили душу поколения его предков — прапрадед, дед, отец, а затем и любимая супруга.

И тогда босс Лин принял судьбоносное решение. Он станет «гвоздём»! Последним оплотом, который не даст сдвинуть себя с места.

В лучшие свои годы «Радость без границ» знала истинное величие. Проявив небывалую изворотливость и задействовав все возможные связи, босс Лин добился своего: кинотеатр остался стоять, одинокий и непоколебимый, посреди бескрайней строительной площадки. Одержав эту маленькую победу, он прослезился от счастья.

Линь Шо шёл по знакомой дороге, когда нос к носу столкнулся со своим давним другом Лин Чу, который как раз вышел вынести мусор. Его отец, Линь Хоугэнь, больше десяти лет проработал здесь киномехаником, так что он буквально вырос в этих стенах. Их дружбу с Лин Чу можно было без преувеличения назвать железной.

Линь Шо тут же перехватил у товарища пару тяжёлых пакетов и, широко улыбнувшись, поинтересовался:

— Брат Лин, как там дядя Лин? Всё ещё сокрушается по поводу ремонта?

Лин Чу, обладатель благородной внешности и взгляда, исполненного врождённой честности, лишь нахмурился.

— Тебе о работе пора подумать, а не о чужих проблемах, — отрезал он. — С ремонтом я что-нибудь решу.

Что он мог решить? Семья Лин когда-то жила в достатке, но отец Лин Чу умудрился спустить почти всё состояние. В этом году, чтобы отстоять кинотеатр, босс Лин выгрёб последние крохи. Денег на масштабную реконструкцию просто не осталось.

Линь Шо, зная честный нрав друга, не хотел, чтобы тот взваливал на себя непосильную ношу. В конце концов, именно босс Лин оплатил счета за лечение его отца, когда тот слёг. И хотя дядя Лин и слышать не хотел о возврате долга, Линь Шо не собирался делать вид, будто так и должно быть.

— Брат Лин, ты ведь уволился. Какие планы на будущее? — спросил Линь Шо.

Лин Чу остановился и строго взглянул на него:

— Если я для тебя всё ещё «брат», то будь добр, веди себя прилично и слушайся старших.

«Слушаться?» Если бы Линь Шо умел слушаться, он бы не был собой.

Они дошли до мусорных баков у вокзала и избавились от пакетов. На обратном пути Линь Шо, внимательно следя за выражением лица друга, осторожно спросил:

— Брат Лин... ты бы хотел снова играть?

Тот замер. Они стояли посреди пустыря: земля вокруг была изрыта, повсюду виднелись лишь пласты рыжей глины. Когда-то Лин Чу мечтал об актёрской карьере, но столкнулся с изнанкой этой профессии. Если бы не Линь Шо, который вовремя вмешался и буквально вытащил его из той грязи, он до конца жизни не избавился бы от душевных ран. С тех пор он понял: мир софитов не так прекрасен, как кажется. Стоит сорвать блестящую обёртку, и под ней обнаружится лишь нечистоплотность.

Прошло несколько секунд, прежде чем Лин Чу выдохнул:

— Нет.

— А ты засомневался, — подловил его Линь Шо.

Друг посмотрел на него в упор.

— Ты хочешь играть, — продолжил Линь Шо. — Просто не хочешь иметь ничего общего с той

«тусовкой». Ничего страшного. Не нужно туда входить. Мы поиграем снаружи, сами по себе.

У Лин Чу ёкнуло сердце.

— Что ты задумал?

Линь Шо лишь загадочно улыбнулся.

Подойдя к кинотеатру, он сделал несколько снимков живописных руин и отправил их напрямую Ван Хулаю. Ответ пришёл мгновенно: «????»

«Вдохновение», — коротко отписал Линь Шо.

Ван Хулай едва не протёр глаза до дыр, разглядывая фотографии, но так ничего и не понял. Решив отбросить гордость, он переспросил: «Какое ещё вдохновение?»

«Приезжай», — приказал Линь Шо.

Вообще-то Ван Хулай считался боссом компании «Звёздный свет». То, что он мог поужинать с Линь Шо в придорожной забегаловке, ещё не означало, что парень имеет право им командовать! Закусив губу, он отбросил мысль о том, чтобы сорваться на дерзость. В конечном счёте, он покорно вызвал такси и покатил к «Радости без границ».

Как человек из киноиндустрии, Ван Хулай сразу узнал старое здание. Когда он, отдуваясь, добрался до места, Линь Шо и Лин Чу уже вовсю обсуждали план реконструкции. Увидев их вдвоём за столом, заваленным чертежами, он забыл, как дышать.

Он всегда считал Линь Шо идеальным кандидатом на главную роль, а теперь перед ним сидел ещё один самородок! Двое сразу! Ван Хулай почувствовал, что счастье обрушилось на него слишком внезапно, чтобы быть правдой.

Услышав тяжёлое дыхание за спиной, Линь Шо обернулся и мягко улыбнулся:

— Брат Ван, пришёл? Присаживайся, поболтаем.

От этого вкрадчивого обращения Ван Хулай вздрогнул и мгновенно пришёл в себя. Он поспешно выровнял дыхание, поправил воротник и с самым серьёзным видом кивнул:

— Дружище, это... кто?

Лин Чу, нахмурившись, изучал гостя. Мужчина лет сорока, упитанный, но не вызывающий

отвращения. Однако, несмотря на зрелый возраст, вёл он себя как суетливый мальчишка, — в общем, доверия не внушал. Манера, с которой он обращался к Линь Шо, ему тоже не понравилась. Он вопросительно взглянул на друга, ожидая объяснений.

— Это мой названный брат, — начал было Линь Шо, но, заметив неодобрение друга, поправился: — Ладно, просто приятель. Его зовут Ван Хулай, он владелец «Звёздного света» и по совместительству режиссёр. Когда-то он заглянул в наш университет на натуру, да так и прицепился ко мне — хотел, чтобы я стал звездой его фильма.

Лин Чу недоверчиво хмыкнул:

— И всё?

Он слишком хорошо знал Линь Шо. За этой вечной улыбкой скрывался человек, с которым не так-то просто договориться. В плане хитрости и проницательности мало кто мог с ним сравниться.

— Ну, он был слишком назойливым, — пояснил Линь Шо. — Поэтому его быстро поколотили и вышвырнули за ворота, запретив даже приближаться к университету. Я человек сострадательный, вот и решил подружиться с беднягой. Ведь так, брат Ван?

Ван Хулай промолчал, сглотнув горький ком воспоминаний. Эх, если бы можно было выплакать все те слёзы! Тогда он наивно принял Линь Шо за ангела, посланного небесами ради его спасения. В итоге «ангел» довёл его до белого каления, подставив под кулаки своих многочисленных фанатов, а съёмки фильма пошли прахом. До сих пор, слыша от Линь Шо слово «брат», он ощущал, как по коже бегут мурашки. Никакой это не ангел — сущий дьявол в человеческом облике.

— Да, — выдавил Ван Хулай. — Всё именно так.

Лин Чу, заметив страдальческое выражение на лице гостя, понял, что тот окончательно и бесповоротно «укрощён» Линь Шо, и успокоился. Громкое имя Ван Хулая было ему знакомо. Неужели Линь Шо хочет, чтобы он снимался у этого человека?

— Брат Ван, — обратился Линь Шо, — я скоро выпускаюсь, а работу найти не так-то просто. В твоей компании есть вакансии?

Ван Хулай решил, что у него галлюцинации. Линь Шо удивился:

— Мест нет?

— Есть! — спохватился Ван Хулай. — Нам только людей и не хватает!

Если получится заманить Линь Шо в «Звёздный свет», он будет смеяться от счастья даже во сне.

Линь Шо изящно усмехнулся:

— Отлично. Я претендую на место режиссёра.

Ван Хулай застыл, тупо глядя на парня.

***

На следующее утро свежее испечённая съёмочная группа уже обосновалась в «Радости без границ». Поначалу Ван Хулай пытался возражать. Зачем человеку с такой внешностью полагаться на талант? Как после этого жить тем, кому природа не подарила столь яркого лица?! Но через три секунды раздумий он передумал. Какая разница, что Линь Шо задумал — главное, привязать его к компании.

Линь Шо не стал церемониться и сам обзвонил сотрудников «Звёздного света». Ван Хулай лишь наблюдал за ним с немым вопросом «какого чёрта происходит?», пока он за считанные минуты утверждал кандидатуры оператора, гримёра, помощника режиссёра и рабочих.

В своё время Линь Шо отказался играть у Ван Хулая, но частенько заглядывал на съёмочную площадку и в офис, так что его знали все. Услышав, что парень пробует себя в режиссуре, сотрудники соглашались мгновенно, наперебой уточняя: «Когда выезжать? Мы уже в пути!»

Глядя на то, как стремительно формируется команда, Ван Хулай едва не прослезился. Оказывается, эти лодыри могут работать быстро. Просто до этого они всё время валяли дурака!

Заметив Линь Шо, выходящего из комнаты, Ван Хулай бросился к нему, словно преданный пёс:

— Все в сборе!

Линь Шо оглядел собравшихся и прищурился от удовольствия:

— Спасибо, что поверили мне. Что ж, приступим.

Он отвёл группу в малый кинозал, который временно превратили в штаб, и раздал каждому по экземпляру сценария.

— Если всё пойдёт по плану, я хочу выпустить этот фильм в новогодние праздники.

Лин Чу сидел ближе всех. Он первым прочитал заголовок:

«БЕЗУМНЫЙ НАКЛЕЙЩИК ПЛЁНОК».

Лин Чу: «.....»

— Сейчас вкусы публики просты, — вещал Линь Шо. — Хорошее кино — это то, над чем можно посмеяться. Над тем, что не смешно, возможно, кто-то и поразмышляет, но такие фильмы обычно не приносят кассу. У меня нет заоблачных амбиций, — он многозначительно посмотрел на Лин Чу. — Поэтому в процессе съёмок нам придётся отбросить всякое приличие и дать волю своей истинной натуре.

Лин Чу почувствовал в этих словах скрытую угрозу. Неужели он чем-то ненароком обидел Линь Шо, и теперь тот решил поиздеваться и над ним?

<http://bllate.org/book/17574/1708269>